Такая непростая вода

Говорят, что вода — это носитель информации. Она фиксирует все, что происходит вокруг. Если так, то работа специалистов Восточной водопроводной станции МУП КХ «Водоканал» — это не работа даже, а миссия…

ВВС работает уже 70 с лишним лет — с 1943 года. Сначала она обеспечивала передачу 15–17 тыс. кубометров воды, сегодня подает потребителям около 30 тыс. кубов. Но способна на большее, на 45–50 тыс.

Правда, трубы здесь еще немецкие, перенапрягать их не нужно. Поэтому строят новое отделение водопроводной станции, которое сможет давать Калининграду 90 тыс. куб. м — больше половины того, что городу нужно (150 тыс.)

Причем получать эту воду Калининград станет из места, которое рассположено в 30 км от него — из поселка Озерки Гвардейского района, где есть 140 гектаров охраняемой территории. Там, в лесу, на расстоянии 50–100 метров друг от друга, расположено более 90 скважин глубиной до 30 метров (то есть вода поступает из подземных источников, а не из поверхностных водоемов).

Скважинные поля протянулись на несколько километров. Самое интересное, что вкус воды в каждой скважине свой, особый: в каких-то вода — более железистая, кое-где — с сероводородом. Но на станции она очищается и становится очень вкусной. И пить ее можно сырой, прямо из-под крана.

На ВВС есть лаборатория, которая дважды в день, утром и вечером, берет пробы. Воду проверяют по многим параметрам: запаху, мутности, прозрачности, массовой концентрации общего железа, перманганатной окисляемости, растворенному кислороду... Контролируется и содержание в ней микробов и бактерий. Задача станции — механически очистить воду, а не улучшить ее, этого вполне достаточно.

И происходит эта очистка в цехе фильтрации. Там вода проходит через своеобразные соты, заполненные песком (слой толщиной более 2 метров), а затем самотеком уходит в специальный резервуар, откуда и поступает в город. А дважды в день (тоже утром и

вечером) чистится и сам песок, который промывается обратным потоком воды и воздуха. Очищенная вода поступает в старый, еще немецкий резервуар на 3 тыс. кубометров воды — и уже отсюда уходит в Калининград. Есть и небольшой «бассейн» с технической водой, которая тоже подвергается очистке.

Чтобы вода сохраняла свое высокое качество, за состоянием скважин постоянно наблюдают. Их обходят дважды в неделю. Если оказывается, что скважина находится в аварийном состоянии, ее останавливают и «лечат».

Причем возраст ее не имеет почти никакого значения — она может работать очень долго. Ее чистят, хлорируют, откачивают эрлифтом ил. И только когда скважина перестает давать воду, принимается решение: ремонтировать ее или тампонировать. Тампонаж (полное прекращение работы скважины) требует строгих мер безопасности. Песок и гравий, которыми она должна быть засыпана, дезинфицируют. Затем — бетонирование, чтобы в нее не поступали грунтовые воды. Дело в том, что все скважины связаны между собой одним подземным источником. Бактерии, попавшие в одну из них, могут заразить все остальные.

На Восточной очень красиво: ухоженная территория, выкошенные поля, чистые отремонтированные цеха. В дверях по-прежнему — немецкие замки, сохранились оконные рамы, старые паровые батареи, а кафель в туалетах словно сверкает — не выщерблен, не сколот. Механизмы аккуратно выкрашены.

Здесь работают 66 человек (местные, озерковские, причем 26 из них охраняют территорию). Молодежи, правдо, мало, зато много «старожилов», которые трудятся на ВВС десятилетиями. И вот это как раз очень хорошо: люди отлично знают весь процесс и без труда могут заменять друг друга. Да и график расписан четко и надолго вперед: все знают, что они должны сделать завтра, а что — через неделю.

Вот такая она непростая — вода, которая течет у нас из крана.